

ТИП АРГУМЕНТАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДИОСТИЛЯ ПУБЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

А. В. Болотнов

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Аргументативный дискурс был и остается одним из самых распространенных в современном медиапространстве. Это обусловлено особенностями современного социально-исторического контекста эпохи и необходимостью доказывать различные точки зрения на происходящие события. В связи с этим исследование типов и средств аргументации является одной из актуальных задач различных областей знания.

Цель статьи – выявление идиостилевых особенностей медиадискурса публичной языковой личности на уровне используемых ею типов аргументации в отражении различных информационных поводов.

Методика исследования основана на использовании дискурсивного и семантико-стилистического анализа с опорой на теорию регулятивности как одно из направлений коммуникативной стилистики текста.

Основные результаты. Установлена зависимость используемых публичными медиаперсонами типов аргументации от объективных факторов (информационного повода, темы, речевого жанра) и субъективных (от целеполагания, коммуникативно-когнитивных и культурно-речевых особенностей автора). Выявлены общие и индивидуальные регулятивные средства, структуры и способы, характерные для аргументативного медиадискурса в целом и для анализируемых индивидуальных дискурсивных практик. К типовым регулятивным структурам и средствам регулятивности отнесены: использование цитат оппонента с последующим опровержением; ссылка на оппонента и обращение к нему, сопровождаемое прямой или косвенной характеристикой; ссылка на факты и количественные данные; использование сравнения сходных показателей для доказательства; усиление экспрессии и полемического пафоса на уровне языковых средств. К индивидуальным особенностям аргументации отнесены: различие интенций авторов, масштаб информационных поводов для контраргументации; выбор типа аргументации с учетом идиостиля личности, включая его культурно-речевой, когнитивный и коммуникативный стили, наличие в медиадискурсе авторских регулятивных средств логической и/или риторической аргументации.

Заключение. Предложенный подход к изучению аргументативного дискурса с точки зрения идиостилевых проявлений публичной языковой личности показал, что используемые типы аргументации отличаются по цели, средствам и эффекту воздействия, что обусловлено не только объективными факторами, но индивидуально-авторскими особенностями и информационным полем авторов медиатекстов. Полученные данные представляют интерес для медиалингвистики, теории речевого воздействия, речевой конфликтологии, коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика текста, теория регулятивности, аргументативный дискурс, типы аргументации, идиостиль, публичная информационно-медийная языковая личность, информационное поле языковой личности.

Введение

Изучение аргументативного дискурса в разных сферах коммуникации является актуальным и востребованным, особенно в медиасфере в связи с современным социально-историческим контекстом эпохи и усилением роли Интернета в жизни общества. История изучения аргументации и ее роли в речевой практике социума давняя, она восходит к античности и риторическим традициям прошлого (деятельности Сократа, Платона, Аристотеля и др.).

Аргументацию трактуют по-разному: как доказательство в узком и широком смысле и как «совокупность аргументов или доводов в пользу определенной точки зрения» [1, с. 80], как «функционально-смысловой тип речи, аргументирующий содержание; подтип рассуждения в широком понимании последнего» [2, с. 20]; как «специфический вид деятельности, форму мышления и способ рассужде-

ния» [3, с. 65] (см. обзор других точек зрения в работе [4]).

Общими в разных трактовках аргументации являются следующие показатели: 1) признание связи аргументации с доказательством, имеющим определенную структуру: тезис, аргументы, вывод как «вариативный повтор тезиса»; 2) наличие некоторых типовых средств его оформления, отражающих причинно-следственные связи явлений [2, с. 20]; 3) выделение воздействующей (убеждающей) функции, связанной с ценностными картинками мира автора аргументативного дискурса и адресата.

Безотносительно к сферам использования аргументации ученые выделяют разные ее типы ввиду многоаспектности данного междисциплинарного феномена с учетом разных критериев: 1) эмпирическая, теоретическая, контекстуальная; добросовестная и недобросовестная аргументации [1, с. 80–81]; номинативная, которая позволяет «заста-

вить собеседника принять определенную концептуальную модель», и интегративная, которая «позволяет выделить слои в структуре знаний» [5, с. 27]; логическая и риторическая аргументации [3, с. 65]. По способам аргументации известны нисходящая и восходящая с учетом места сильного и слабого аргументов; односторонняя и двусторонняя по направленности аргументов; опровергающая и поддерживающая тезис; явная и скрытая; корректная и некорректная [3, с. 66].

Хотя теоретические и прикладные аспекты аргументации привлекали многих ученых ([6–15] и др.), *аргументативный медиадискурс* исследован недостаточно. В медиадискурсе главным образом исследователи обращают внимание на жанровый аспект аналитической журналистики ([16–17] и др.), исследуют аргументативный политический дискурс ([18–19] и др.), рассматривают аргументацию как вид речевой деятельности журналиста с акцентом на жанровых формах [20]. Идиостилевая специфика аргументативного медиадискурса публичных персон остается недостаточно изученной (см. некоторые исследования: [21–24]).

Целью данной статьи является исследование важных для идиостиля публичной языковой личности особенностей медиадискурса на уровне используемых ею типов аргументации в отражении различных информационных поводов.

Исследование выполняется в русле одного из направлений коммуникативной стилистики текста – теории регулятивности. Медиадискурс рассматривается нами как «открытое, динамично развивающееся коммуникативное пространство, репрезентируемое каналами массовой информации, характеризующееся нелинейностью, открытостью, поликодовостью» [22, с. 265]. Информационный повод определяется как актуальное событие, которое получило высокий рейтинг медиационирования в различных СМИ (см. подробнее [22]). Выявление идиостилевых особенностей публичных информационно-медийных языковых личностей, для которых характерны известность, узнаваемость, открытость, полидискурсивность текстовой деятельности, эффект воздействия на общество и др. (см. подробнее [22]), важно в прогностических и коммуникативно-прагматических целях.

Материал и методы

Методологической базой исследования является разработанная в русле теории регулятивности коммуникативной стилистики текста система анализа. Она основана на признании регулятивности как системного качества текста [25], связанного со способностью текста управлять познавательной деятельностью адресата; содержит разработанный

в коммуникативной стилистике текста понятийный аппарат, в соответствии с которым выявляются различные *регулятивные средства* (элементы текста, соотносимые в сознании адресата с определенной микроцелью автора); *регулятивные структуры* (текстовые парадигмы, стилистические приемы, типы выдвижения и др.), отражающие взаимосвязь регулятивных средств; *способы регулятивности* (принципы организации текста), *регулятивные стратегии* как виды коммуникативных стратегий (см., например: [24–26] и др.).

В исследованиях по коммуникативной стилистике используется комплекс методов, включая дискурсивный анализ, семантико-стилистический, а также в случае необходимости опросы и эксперименты разных типов, основанные на показаниях языкового сознания информантов. При изучении медиадискурса ввиду его особенностей и широких возможностей новых информационных технологий применяется анализ ответных реакций пользователей Сети, оставляющих свои комментарии к рассматриваемым медиатекстам.

В качестве материала в статье использовались медиатексты известных медиаперсон: В. Познера (<https://pozneronline.ru/2018/09/22725/>), представившего аргументированный ответ на медиатекст Л. Волкова о выступлении журналиста в Йельском университете (США) (<https://www.facebook.com/leonid.m.volkov/posts/1957388400950450>), и А. Чубайса, вступившего в полемику с В. В. Соловьевым (<https://www.facebook.com/anatoly.chubays/posts/2163296417054200>; https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2354427-echo) в связи с реакцией журналиста на выступление руководителя РОСНАНО на Гайдаровском форуме в Москве с предложением повысить плату за энергопотребление в России. В качестве материала использовались также комментарии пользователей Интернета, на основе которых можно судить о регулятивном эффекте представленной в медиадискурсах аргументации (<https://echo.msk.ru/blog/pozner/2287828-echo/>; https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2353689-echo/; https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2354427-echo/).

Выбор данного материала обусловлен возможностью сопоставительного анализа аргументативных медиадискурсов разных типов с учетом своеобразия информационно-медийных языковых личностей авторов, разной тематики медиатекстов, разных типов аргументации, отраженных в них.

Результаты исследования

1. *Информационным поводом* для аргументативного медиадискурса В. Познера о его выступлении в университете США в сентябре 2018 г. стал медиатекст Л. Волкова в Сети (<https://www.facebook.com/leonid.m.volkov/posts/1957388400950450>).

Объектом полемики в анализируемом медиадискурсе является несогласие журналиста с оценкой Л. Волковым, сторонником А. Навального, личности Познера и его позиции в освещении некоторых событий в России, выраженной во время выступления в Йельском университете. Отвергая упреки оппонента, В. Познер детально выявляет и противопоставляет каждому неточному утверждению и тезису Л. Волкова свой аргумент, называя суждения оппонента очередной ложью и нумеруя их.

Общая тональность контраргументов В. Познера отражает свойственную журналисту интеллигентную манеру ведения дискуссии (ср. начало блога: *Уважаемые посетители моего сайта, недавно (27 сентября) я имел честь выступить в Йельском университете*) с корректным выражением несогласия (см. примеры: 1) *Должен разочаровать господина Волкова: никакого «экспортного варианта» моей персоны не существует. Что говорю в России, то говорю за границей – с той, правда, разницей, что иногда приходится объяснять вещи, которые в России знают. Кроме того, я не работаю на Первом канале. Он, канал, покупает мою программу; 2) Путин и в самом деле первым позвонил Бушу и предложил помочь в борьбе против международного терроризма. Это общеизвестный факт. То, что помощь отвергли – ложь, я этого не говорил. Напротив, помощь эту приняли и в Афганистане, и в размещении американского военного контингента в Средней Азии).*

Жанровая разновидность аргументативного медиадискурса В. Познера – опровержение в блоге ложных, с точки зрения журналиста, суждений о нем. Жанр позволяет в свободной форме выражать свое мнение в соответствии с собственной точкой зрения.

Какой тип аргументации использует В. Познер? С учетом ранее рассмотренных нами типов, выделенных исследователями, аргументацию можно охарактеризовать как контекстуальную в связи с опорой на реальный контекст события, ставшего информационным поводом (см. объяснение самим автором причин опровержения: *Вскоре после моего выступления в сети появилось сообщение некоего Леонида Волкова о моем выступлении. Мне сообщили, что этот текст обсуждают в сети. И прочитав «отчет» господина Волкова, я счел нужным отреагировать*).

Учитывая сдержанно-корректную тональность опровержения, аргументацию В. Познера можно назвать *добросовестной*, не преследующей манипулятивные цели.

С точки зрения композиции аргументативного дискурса, учитывая использование фрагментов статьи оппонента с последующим поэтапным опровержением каждого утверждения, аргумента-

цию В. Познера можно определить как *логическую*, так как она соответствует законам логики (ср. пример, в котором сначала приводится цитата, затем следует опровержение: *«Первое, что предложил Путин, избравшись в 2000 году, было вступление России в НАТО, и его смертельно обидел отказ»*).

И в самом деле – это тоже факт – такое предложение было сделано. Факт и то, что оно не было принято. Я никогда не говорил, что «Путин смертельно обиделся». Я сказал, что Путину дали понять, что не хотят такого сближения. Итак, ложь № 2 господина Волкова).

По способам аргументации в соответствии с типологией Г. А. Копниной медиадискурс В. Познера можно определить как отражающий *одностороннюю аргументацию* (автор верен себе с начала и до конца, и все смысловое развертывание медиатекста последовательно подчинено одной цели – показать искажение, по мнению автора, его оценки и реального события с его участием, ставшего информационным поводом для статьи Л. Волкова).

По целям аргументация в медиадискурсе В. Познера является *опровергающей* с опорой на реальные факты (ср. пример: *«Короче, друзья мои, я под впечатлением. Экспортный Познер – это совсем не Познер для внутреннего потребления (надеюсь, ему очень хорошо платят)»*).

К сведению: за мое выступление мне не заплатили ни одного цента. И то, что я говорил в Йеле, я неоднократно говорил в России).

По использованным языковым средствам аргументацию В. Познера можно охарактеризовать как *явную* в связи с открытыми оценками и прямыми номинациями (ср. завершающий фрагмент медиатекста: *Господин Волков, как мне сообщили, является помощником и «правой рукой» господина Навального. Так это или нет, я точно не знаю и, говоря откровенно, мне это безразлично. Но если это так, то господин Волков таким «отчетом» оказывает своему шефу (?) медвежью услугу. Можно сколько угодно не соглашаться с моей точкой зрения, но так бессовестно исказить суть того, что я сказал, да и просто врать – стыдно*).

С точки зрения соблюдения речевого этикета и этики речевого общения в медиасреде аргументация В. Познера является *корректной*.

Каков регулятивный эффект данной аргументации, судя по откликам и комментариям пользователей Интернета? Вполне очевидно, что эффект аргументации определяется не только силой аргументов и логикой изложения автора, но и информационным полем медийной языковой личности (В. Познера), а также фактором адресата, степенью близости его целевых установок и интенции автора аргументативного медиадискурса. К информационному полю личности нами отнесены «репутация

и авторитет человека в обществе, цитируемость (публичность, известность) той или иной личности, вступающей в общение. Поле включает цепочку ассоциаций, которые связаны с определенной личностью, ее тезаурусом, картиной мира, системой ценностей, отраженных в дискурсе» [22, с. 263].

Среди мнений массовой аудитории есть противоположные. Медиадискурс *наблюдателей* как особого типа информационно-медийных языковых личностей (см. о них [22]) содержит как поддерживающие авторскую позицию (их 5 из последних 19 опубликованных комментариев), так и опровергающие ее (7 из 19), остальные включают сопутствующие рассуждения по поводу упоминаемых в первичном и вторичном текстах персон (<https://echo.msk.ru/blog/pozner/2287828-echo/>).

Приведем примеры, в которых здесь и далее в статье сохранены авторская орфография и пунктуация:

1) **niza210402 октября 2018 | 13:44**

Даже по цитатам видно, что текст Волкова написан в довольно стебловом стиле :) ответ вызывает некоторую неловкость за автора, пафос и излишняя серьезность немного неуместны в данном случае;

2) **Ivan Shumakov08 октября 2018 | 17:09**

niza2104: Не знаю что видно вам, а мне ясно видно, что Леонид Волков нагло все переврал, пользуясь тем, что не достаточное количество россиян в достаточной мере владеют английским языком, чтобы составить самостоятельное мнение...;

3) **nikruchev02 октября 2018 | 16:25**

Из слов Познера следует, что он действительно говорил то, что Волков пересказал другими словами;

4) **vlaser08 октября 2018 | 09:36**

Согласен с Владимиром Познером: цитаты г-на Волкова – это искажение его слов, точнее его интенций и тех смыслов, которые он хотел передать.

Йель – учебное заведение, в России по закону пропаганда в учебных заведениях запрещена, а вот просвещение, высказывание своего мнения разрешены. Полагаю, что в США есть аналогичные нормы. Текст Познера, и стиль его речи – это просветительская лекция, высказывание своего профессионального журналистского мнения. Текст Волкова превращает Познера в пропагандиста. Для независимого журналиста Познера это – оскорбление. Если г-н Волков так понял Познера, тогда ему нужно через предложение напоминать читателям, что это его интерпретация, его понимание, его субъективное видение и пр. Так же как г-н Познер в своем ответе разделяет где мнение г-на Волкова, а где его слова...вообще по человечески это должен бы сделать сам г-н Волков... точно НЕ извиниться, а отредактировать свой

текст с указанием где его интерпретация, а где слова Владимира Познера.

Третичные медиатексты, таким образом, отражают амбивалентный аргументативный медиадискурс, стимулированный вторичным медиатекстом В. Познера, формируя информационную волну, вовлекая в медиакommunikацию новых пользователей Интернета, которые могут отклоняться от непосредственного информационного повода, переключаясь на собственную интерпретацию затронутых в первичном и вторичном медиатекстах проблем и оценки упомянутых персон.

2. Несколько иные типы аргументативного медиадискурса представлены в блоге А. Чубайса в ответ на видеоролик В. Соловьева, фрагмент которого включен в блог (https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2353689-echo/) (<https://www.facebook.com/anatoly.chubays/posts/2163296417054200>).

Первичным медиатекстом, ставшим *информационным поводом* для вторичного медиатекста (видеоролика журналиста В. Соловьева, в котором он в очень экспрессивной форме, срываясь на крик, опровергает позицию А. Чубайса), является выступление гендиректора РОСНАНО А. Чубайса на Гайдаровском форуме в Москве с предложением повысить цену на энергопотребление в России.

Не соглашаясь с журналистом, А. Чубайс в своем посте (третичном тексте) приводит контраргументы, очевидные, с его точки зрения. *Объектом полемики* в данном случае является чрезвычайно актуальный для всего общества социально-экономический вопрос о цене на электроэнергию. Масштаб объекта полемики, таким образом, отличается от ранее рассмотренного аргументативного медиадискурса В. Познера, где речь шла о его личной позиции и личной оценке происходящего в стране.

Общая тональность возражений А. Чубайса В. Соловьеву более жесткая, чем у В. Познера: *В результате мы оказываемся в ситуации фундаментального правила, о котором сказал Игорь Башмаков – дешевое экономить незачем. Мы не можем переломить этот тренд. Это то, что лежит в основе человеческого поведения. В этом смысле низкая цена всегда равна энергорасточительности. Это фундаментальная основа, в которой мы живем.*

Хотя *жанровая разновидность* аргументативного медиадискурса здесь та же, что и в ранее рассмотренном (Чубайс опровергает оппонента в своем блоге), но его медиатекст скорее напоминает не блог, а аналитическую статью, поскольку здесь в строгой логичной форме с нумерацией доводов и использованием книжной лексики изложены, хотя и кратко, основные доводы в пользу позиции автора (ср.: *Почему так получилось? Так получилось в силу двух причин: 1. Девальвация рубля. 2. «Анти-*

народная» реформа электроэнергетики, создание рынков электроэнергетики, создание конкуренции на оптовом рынке и снижение цены и проч.). В аргументативном дискурсе «Владимир Рудольфович, не расстраивайтесь» используется специальная терминология (электровооруженность, энергоэффективность, энергоёмкость) и отсылка оппонента к учебнику как упрек в некомпетентности В. Соловьёва.

О каком типе аргументации в блоге А. Чубайса можно вести речь? Аргументацию в данном случае можно назвать синкретичной, включающей признаки эмпирической и теоретической аргументации (см. суждение автора медиатекста: *Следует ли из этого, что нам надо повысить цену на электроэнергию? К ответу на этот вопрос нужно подойти взвешенно. Россия – страна бедная, значительная часть населения живет бедно или очень бедно. Электроэнергия – это товар, без которого современная жизнь невозможна.*

С плеча с ходу взять и решить задачу повышения цены неправильно. Что правильно? Правильно создавать ситуацию, когда БОГАТЫЕ ПЛАТЯТ БОЛЬШЕ, а бедные на том же уровне).

Тональность опровержения А. Чубайса, как и выступления В. Соловьёва, является синкретичной риторически-логической, судя по используемым регулятивным средствам и структурам: иронии и сарказму в названии медиатекста, ироническим номинациям оппонента, обилию риторических вопросов, обращений, использованию приемов повтора, градации и антифразиса: *Мог ли такой крупный энергетик и телевизионный эксперт, как В. Р. Соловьёв не вступить в дискуссию об энергоэффективности, спрашиваем мы, простые телезрители? Нет, не мог не вступить – отвечает лично сам эксперт. И вступает! Посмотрите ключевой фрагмент. Посмотрите до конца – какая глубина, какая точность, какая страсть – человек же в конце просто заходится! По-моему, это любовь!*

В аргументативном дискурсе оппонента А. Чубайса В. Соловьёва это выражается в таких фонетических средствах регулятивности, как повышенная громкость аргументации, возмущенная интонация и выделение хлестких слов на основе логического и эмфатического ударения, наличие многозначительных пауз. В. Соловьёв использует лексические, синтаксические и стилистические регулятивные средства и структуры: оценочные номинации, метафоры, риторические вопросы, прием градации; употребляет цифровые показатели в качестве контраргументов, сопоставляет данные об энергозатратах разных стран при попытке доказать свою точку зрения о том, что повышение цены на энергопотребление губительно для большинства населения России.

По способам приведения сильных и слабых аргументов аргументация А. Чубайса является восходящей к более сильным в конце, со ссылкой на научно обоснованные данные и неточность в осмыслении терминов В. Соловьёвым: *Есть нюанс. Владимир Рудольфович читает цифры про электровооруженность, измеряемую в киловатт-часах на человека. А мы спорили об энергоэффективности экономики. Она оценивается через энергоёмкость и измеряется в рублях ВВП на тонну условного топлива. Это – разные показатели. Перепутал человек энергоёмкость и электровооруженность.*

Аргументацию А. Чубайса можно охарактеризовать как одностороннюю, так как автор медиатекста уверен в своей правоте и последовательно отстаивает свою точку зрения. Это же характерно и для аргументативного дискурса оппонента В. Соловьёва.

С точки зрения использованных языковых средств аргументации А. Чубайса и В. Соловьёва являются явными, хотя и не совсем корректными: аргументативный медиадискурс А. Чубайса содержит иронические намеки и подтекст, а также сарказм, связанный с отсылкой оппонента к учебнику для разъяснения использованной в первичном тексте терминологии: *Владимир Рудольфович, не расстраивайтесь. Не в первый раз. Вступили не туда, с вами это постоянно случается. Обтереться, подучить матчасть (это учебник за второй курс, я могу прислать) и снова вперед! Ждем вас снова на арене (извините, зачеркнуто) на экране наших голубых телевизоров!*

Медиадискурс В. Соловьёва является некорректным по особенностям использованных автором языковых средств и излишне экспрессивной форме.

Каков регулятивный эффект данных аргументативных медиадискурсов, судя по комментариям к блогу А. Чубайса и содержащемуся в этом блоге фрагменту видеоролика В. Соловьёва?

В комментариях пользователей Сети (проанализировано 29 последних, представленных на сайте) доминируют негативные оценки аргументативного дискурса А. Чубайса и критика его в целом, что во многом связано с остротой затронутых в медиадискурсе руководителя РОСНАНО проблем и сложным современным социально-экономическим состоянием общества, хотя есть и положительные отклики, но их почти втрое меньше. То же касается и медиадискурса В. Соловьёва, который чаще критикуется. Иногда в комментариях пользователей Интернета делается акцент на критике того и другого (4 комментария).

Приведем примеры. См. комментарии к медиатексту А. Чубайса, в котором наблюдатели вступа-

ют с ним в полемику (https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2353689-echo/0:

1) **nodardum18 января 2019 | 19:37**

Анатолий Борисович, видимо, забыл, кто разведдал и обустроил сотни крупнейших месторождений нефти, газа, металлов. Кто построил современные города, дороги, аэропорты, космодромы, ГЭС, АЭС, ТЭС, фабрики, заводы, комбинаты, то есть все то, чем пользуется вся страна. Это сделали мы, пенсионеры, и наши родители. Так будьте добры, платите пенсии по старости достойные, а не мизерные. А уж потом можно поговорить и про цену на электроэнергию и все остальное...

2) **tarasov_y18 января 2019 | 21:58**

Бред о том, что надо цену на энергию повышать с целью создания передовых энергосберегающих технологий, слышим 30 лет. Надо сперва технологии создать, сберегающие, а потом экономить. Телегу впереди коня могут ставить только пьяные конюхи... Или те трезвые умные господа, которые намеренно это рекомендуют с целью лишить нашу экономику единственного конкурентного преимущества – дешевой энергии собственного производства... Чтобы наши товары были подороже и похуже. Потому что торгуя импортным легче срубить бабла и быстрее сколотить состояние... (https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2353689-echo/).

Особенно высокий накал критики со стороны пользователей Сети по поводу медиатекста А. Чубайса «Владимир Рудольфович, не расстраивайтесь», очевидно, под влиянием острого критического начала в аргументативном дискурсе автора. Комментарии пользователей Интернета варьируются от сдержанной и косвенной критики до острой:

1) **greko18 января 2019 | 20:50**

Неважно, кто прав, но Соловьеву Чубайса никак не одолеть. Не тот калибр, не те возможности... Впрочем, это не только Соловьева касается, но и остальных оппонентов...

2) **student_ru_ru18 января 2019 | 20:53**

Анатолий Борисович, вы очень много умничаете, применяя красивые слова. Не знаю, понимаете ли вы их смысл, но если понимаете, то тогда объясните без привлечения в качестве доказательств своей позиции тяжелых фронтовых будней 2МВ, почему потери в электросетях по стране выросли на 2% с конца 80-х. И как вы повлияли на их снижение.

Имеются и положительные отклики:

1) **sergio9918 января 2019 | 22:22**

Журналист Владимир Познер рассказал как-то, что после продолжительной беседы с Анатолием Чубайсом он кардинально переменяет мнение о нем. И уже в другой радиопередаче, отвечая на вопрос о наличии в стране реальных кандидатов на пост

президента страны, он на полном серьезе назвал, в качестве отдельных примеров, Ходорковского и Чубайса.

Не уверен насчет Ходорковского, не тот у него житейский и профессиональный опыт, а вот об Анатолии Чубайсе я всегда придерживался такого же мнения; этот человек по своему профессиональному опыту и исключительно неординарным личностным качествам, по своему мировоззрению – готовый президент России...

2) **linda196718 января 2019 | 23:44**

Мне Чубайс нравится. Он никогда никого не оскорбляет и сам не выходит из себя.

Аргументаритивный медиадискурс В. Соловьева тоже неоднозначно оценивается пользователями Интернета:

1) **neutral_n19 января 2019 | 07:25**

Следите за руками – Чубайса, разумеется! Соловьев сказал «потребление электроэнергии на человека». Чубайс переиначил, сказав «электроооруженность». Тут Соловьеву я верю...

2) **cellculture18 января 2019 | 22:46**

...А Соловей молодец. Он хотя бы показывает, что есть у нас еще честные люди...

3) **chimp201318 января 2019 | 22:55**

Не трудно заметить, что Соловьев из кожи лезет, пытаясь быть самым умным в России. Жаль, что сам не понимает, а его друзья не подсказывают, что самый умный в России в итоге оказывается на плахе.

4) **evg15718 января 2019 | 23:24**

Потоптаться на Чубайсе – любимое занятие кремлеулера (https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2354427-echo/).

В целом амбивалентность позиции наблюдателей-комментаторов очевидна. При этом используются разные средства оценки: от корректных до инвективных. Для восприятия аргументативного медиадискурса особенно важно общее информационное поле языковых личностей участников полемики. Так или иначе выделенные в алгоритме анализа аргументативного дискурса параметры упоминаются в комментариях пользователей: прямая или косвенная связь с информационным поводом, с общей тональностью общения, использованием языковых средств воздействия.

Заключение

Общим в рассмотренных аргументативных медиадискурсах является использование цитат оппонента с последующим их развенчанием и опровержением: на каждый аргумент оппонента следует контраргумент. Средства выражения его при этом разные, они зависят от идиостиля автора аргументативного дискурса и его целевых установок. К типовым регулятивным структурам и средствам ре-

гулятивности отнесены: ссылка на оппонента и обращение к нему, сопровождаемое прямой или косвенной характеристикой; ссылка на факты и количественные данные, использование сравнения сходных показателей для доказательства своего утверждения, наличие языковых средств, отражающих экспрессию и полемический пафос.

К идиостилевой специфике аргументации можно отнести: различие в выборе типа аргументации

в соответствии с интенцией автора, выбор информационных поводов для контраргументации; культурно-речевое своеобразие аргументативного медиадискурса, когнитивные и коммуникативные особенности (на уровне отражения тезауруса и типов аргументов), доминирование в медиадискурсе свойственных автору регулятивных средств и структур логической и/или риторической аргументации.

Список литературы

1. Иванов Л. Ю. Аргументация // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 80–83.
2. Трошева Т. Б. Аргументативный тип речи: доказательство // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 20.
3. Копнина Г. А. Аргументация // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. С. 65–67.
4. Гавришина И. Н. Лингвистически ориентированные концепции аргументации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90), ч. 1. С. 90–104.
5. Григорьева В. С. Аргументативный дискурс в когнитивно-коммуникативном аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1 (014). С. 24–31.
6. Goodin R. E. Manipulatory politics. Yale U.Pr. N. Haven: L., 1980. 250 p.
7. Ducrot O. Opérateurs argumentatifs et visée argumentative // Cahiers de linguistique française. Genève, 1982. № 5. P. 83–98.
8. Levinson S. Pragmatics. Cambridge: University Press, 1983. 420 p.
9. Демьянков В. З. Аргументирующий дискурс в общении (По материалам зарубежной лингвистики) // Речевое общение: проблемы и перспективы. М., 1983. С. 114–131.
10. Демьянков В. З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М., 1989. С. 13–40.
11. Lentz J. D. Effective handling of manipulating persons. Thomas, C.C. 1989. 100 p.
12. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 48 с.
13. Иванов Л. Ю. Аргументация в функциональных разновидностях языка // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996. С. 357–375.
14. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М.: Владос, 1997. 352 с.
15. Москвин В. П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. Ростов н/Д, 2008. 637 с.
16. Аргументация в публицистическом тексте (жанрово-стилистический аспект): учеб. пособие / ред. Л. М. Майданова. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1992. 244 с.
17. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. 352 с.
18. Ощепкова Н. А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калуга, 2004. 18 с.
19. Космодемьянская В. И. Стратегии и тактики в аргументативном полемическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 99–103.
20. Дускаева Л. Р. Аналитическая речевая деятельность журналиста // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2018. С. 179–188.
21. Кормилицина М. А., Сиротинина О. Б. Идиостиль Л. Радзиховского: авторская позиция и средства ее реализации // Лингвистика речи. Медиастилистика. М., 2012. С. 344–376.
22. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
23. Болотнова Н. С. Регулятивность в публичном аргументативно-полемическом медиадискурсе информационно-медийной языковой личности // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 7 (172). С. 138–145.
24. Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия / Н. С. Болотнова, А. В. Болотнов, Н. В. Камнева, А. А. Каширин, А. В. Курьянович, И. А. Пушкарева; под ред. Н. С. Болотновой. Томск, 2017. 248 с.
25. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М., 1987. 140 с.
26. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова, А. В. Болотнов, А. А. Васильева и др.; под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.

Источники

- Познер В. 1 октября 2018 г. Господин Волков таким «отчетом» оказывает своему шефу медвежью услугу. URL: <https://pozneronline.ru/2018/09/22725/> (дата обращения: 07.01.2019).
Комментарии. URL: <https://echo.msk.ru/blog/pozner/2287828-echo/> (дата обращения: 07.01.2019).
Волков Л. 27 сентября 2018. URL: <https://www.facebook.com/leonid.m.volkov/posts/1957388400950450> (дата обращения: 07.01.2019).
Чубайс А. Блог. 17 января 2019 г. А теперь следите за руками. URL: <https://www.facebook.com/anatoly.chubays/posts/2163296417054200> (дата обращения: 19.01.2019).
Комментарии. URL: https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2353689-echo/ (дата обращения: 19.01.2019).
Чубайс А. Владимир Рудольфович, не расстраивайтесь. URL: <https://www.facebook.com/anatoly.chubays/videos/2164963413554167/> (дата обращения: 19.01.2019).
Комментарии. URL: https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2354427-echo/ (дата обращения: 19.01.2019).

Болотнов Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 31.01.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-21-30

TYPE OF ARGUMENTATION AS A REFLECTION OF PUBLIC INFORMATIONAL AND MEDIA LANGUAGE PERSONALITY'S IDIOSTYLE

A. V. Bolotnov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Well-reasoned discourse is still one of the most widespread in up-to-date media sphere. It is conditional on peculiarities of modern social and historical age context and necessity to prove different viewpoints on current events. That is why study of types and means of argumentation is one of the topical task in different spheres of knowledge.

The aim of the article is the detection of idiostyle peculiarities of media discourse of a public language personality abreast of argumentation's types in the sphere of different informational reasons that are used by this person. *Methods* of research are based on discursive, semantic and stylistic analysis usage supported by regulative theory as one of the directions of the communicative stylistics of the text.

Results and discussion. Dependence of types of argumentation that were used by public media persons on objective factors (informational reason, theme, speech genre) and subjective (goal-setting, communicative and cognitive, cultural and speech author's peculiarities) is determined. Common and individual regulative means, structures and ways, which are typical for argued discourse and for analyzed individual discursive practices, are revealed in the article. The typical regulative structures and means of regulation are the following: usage of opponent's quotations with further denial; reference to opponent and appeal to him that is attended by direct or indirect characteristic; reference to facts and quantitative data, usage of comparison of similar signs for proof, intensification of expression and polemic excitement at level of language means.

Individual peculiarities of argumentation are the following: difference of author's intentions, scale of informational reasons for counter-argumentation; choice of argumentation type subject to personality's idiostyle including his cultural and speech, cognitive and communicative styles, availability of author's regulative means of logical and/or rhetorical argumentation in media discourse.

Conclusion. The introduced approach to the study of argumentative discourse from the point of view of the idiostyle manifestation of a public language personality, revealed the difference between argumentation types according to the aim, means and effect of influence, which is caused not only by objective factors, but author's individual peculiarities and information field of media text authors. These findings are of interest for media linguistics, theory of speech influence, speech conflict study, communicative stylistics of text.

Keywords: *communicative stylistics of text, regulative theory, argumentative discourse, types of argumentation, idiostyle, public informational and media language personality, informational field of language personality.*

References

1. Ivanov L.Yu. Argumentatsiya [Argumentation]. *Kul'tura russkoy rechi: Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik*. Pod red. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva i dr. [Russian speech culture: Encyclopaedic dictionary-reference. Edit. by L. Yu. Ivanov, A. P. Skovorodnikov, E. N. Shiryayev et al.]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. Pp. 80-83 (in Russian).
2. Trosheva T. B. Argumentativnyy tip rechi: dokazatel'stvo [Argumentative type of proof]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Pod red. M. N. Kozhinoy [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. Edit. by M. N. Kozhina]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. P. 20 (in Russian).

3. Koptina G. A. Argumentatsiya [Argumentation]. *Effektivnoye rechevoye obshcheniye (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik*. Pod red. A. P. Skovorodnikova [Effective speech communication (basic competence): dictionary-reference. Edit. by A. P. Skovorodnikov]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012. Pp. 65–67 (in Russian).
4. Gavriushina I. N. Lingvisticheski orientirovannye kontseptsii argumentatsii [Linguistically oriented argumentation conceptions]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2018, no. 12 (90), part 1, pp. 90–104 (in Russian).
5. Grigor'yeva V. S. Argumentativnyy diskurs v kognitivno-kommunikativnom aspekte [Argumentative discourse in cognitive and communicative aspect]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2008, no. 1(014), pp. 24–31 (in Russian).
6. Goodin R.E. Manipulatory politics. Yale U.Pr. N.Haven: L., 1980. 250p.
7. Ducrot O. *Opérateurs argumentatifs et visée argumentative. Cahiers de linguistique française*. Genève, 1982, no. 5, pp. 83–98.
8. Levinson S. Pragmatics. Cambridge, University Press, 1983. 420 p.
9. Dem'yankov V. Z. Argumentiruyushchiy diskurs v obshchenii (Po materialam zarubezhnoy lingvistiki) [Argumentative discourse in communication (On the materials of foreign linguistics)]. *Rechevoye obshcheniye: problemy i perspektivy* [Speech communication: problems and prospectives]. Moscow, 1983. Pp. 114–131 (in Russian).
10. Dem'yankov V. Z. Effektivnost' argumentatsii kak rechevogo vozdeystviya [Efficiency of argumentation as speech influence]. *Problemy effektivnosti rechevoy kommunikatsii* [Problems of speech communication efficiency]. Moscow, 1989. Pp. 13–40 (in Russian).
11. Lentz J. D. *Effective handling of manipulating persons*. Thomas, C.C. 1989. 100 p.
12. Baranov A. N. *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod)*. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk [Linguistic theory of argumentation (cognitive approach). Abstract of thesis of doct. of philol. sci.]. Moscow, 1990. 48 p. (in Russian).
13. Ivanov L. Yu. Argumentatsiya v funktsional'nykh raznovidnostyakh yazyka [Argumentation in functional types of language]. *Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya* [Culture of Russian speech and efficiency of communication]. Moscow, Nauka Publ., 1996. Pp. 357–375 (in Russian).
14. Ivin A. A. *Osnovy teorii argumentatsii* [Basis of argumentation theory: textbook]. Moscow, Vlasov Publ., 1997. 352 p. (in Russian).
15. Moskvina V. P. *Argumentativnaya ritorika: teoreticheskiy kurs dlya filologov* [Argumentative rhetoric: theoretical course for philologists]. Rostov-on-Don, 2008. 637 p. (in Russian).
16. *Argumentatsiya v publitsisticheskoy tekste (zhanrovo-stilisticheskiy aspekt): uchebnoye posobiye*. Pod red. L. M. Maydanova [Argumentation in journalistic text (genre and stylistic aspect): tutorial. Ed. by L. M. Maydanova]. Sverdlovsk, Ural State University Publ., 1992. 244 p. (in Russian).
17. Tertychnyy A. A. *Analiticheskaya zhurnalistika: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov* [Analytical journalism: tutorial for high school students]. Moscow, Aspekt Progress Publ., 2010. 352 p. (in Russian).
18. Oshchepkova N. A. *Strategii i taktiki v argumentativnom diskurse: pragmalingvisticheskiy analiz ubeditel'nosti rassuzhdeniya (na materiale politicheskikh debatov)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Strategies and tactics in argumentative discourse: pragmatic and linguistic analysis of cogency reasoning (study of political debates). Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Kaluga, 2004. 18 p. (in Russian).
19. Kosmodem'yanskaya V. I. *Strategii i taktiki v argumentativnom polemicheskoy diskurse* [Strategies and tactics in argumentative polemic discourse]. *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*, 2016, no. 1 (55), pp. 99–103 (in Russian).
20. Duskayeva L. R. *Analiticheskaya rechevaya deyatel'nost' zhurnalista* [Analytical speech activity of journalist]. *Medialingvistika v terminakh i ponyatiyakh: slovar'-spravochnik*. Pod red. L. R. Duskayevoy [Medialinguistics in terms and notions: dictionary-reference. Ed. by L. R. Duskayeva]. Moscow, Flinta Publ., 2018. Pp. 179–188 (in Russian).
21. Kormilitsina M. A., Sirotnina O. B. *Idiostil' L. Radzikhovskogo: avtorskaya pozitsiya i sredstva eyo realizatsii* [Idiostyle of L. Radzikhovskiy: author's position and means of its implementation]. *Lingvistika rechi. Medialingvistika* [Linguistics of speech. Medialinguistics]. Moscow, 2012. Pp. 344–376 (in Russian).
22. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
23. Bolotnova N. S. *Regulyativnost' v publichnom argumentativno-polemicheskoy mediadiskurse informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Regulativity in public argued and polemic discourse of informational and media language personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, vol. 7 (172), pp. 138–145 (in Russian).
24. Bolotnova N. S., Bolotnov A. V., Kamneva N. V., Kashirin A. A., Kur'yanyov A. V., Pushkareva I. A. *Yazykovaya lichnost' i mediasreda: kommunikativno-kognitivnye aspekty vzaimodeystviya*. Pod red. N. S. Bolotnovoy [Language personality and media sphere: communicative and cognitive aspects of collaboration. Edited by N. S. Bolotnova]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2017. 248 p. (in Russian).
25. Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech system]. Moscow, 1987. 140 p. (in Russian).
26. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A., Bolotnov A. V., Vasil'eva A. A. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulyativnost' v tekstovoy deyatel'nosti*. Pod red. N. S. Bolotnovoy [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity. Ed. by N. S. Bolotnova]. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian).

Sources

- Pozner V. 1 oktyabrya 2018 g. *Gospodin Volkov takim «otchetom» okazyvaet svoemu shefu medvezh'yu uslugu* [Mr. Volkov is doing disservice to his boss by such kind of “report”] (in Russian). URL: <https://pozneronline.ru/2018/09/22725/> (accessed 7 January 2019) .
- Kommentarii* [Comments] (in Russian). URL: <https://echo.msk.ru/blog/pozner/2287828-echo/> (accessed 7 January 2019).

Volkov L. 27 sentyabrya 2018 [Volkov L. 27 September 2018] (in Russian). URL: <https://www.facebook.com/leonid.m.volkov/posts/1957388400950450> (accessed 7 January 2019).

Chubays A. Blog. 17 yanvarya 2019 g. *A teper' sledite za rukami* [And now watch my hands] (in Russian). URL: <https://www.facebook.com/anatoly.chubays/posts/2163296417054200> (accessed 19 January 2019).

Kommentarii [Comments] (in Russian). URL: https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2353689-echo/ (accessed 19 January 2019).

Chubays A. *Vladimir Rudol'fovich, ne rasstraivaytes'* [Vladimir Rudolfovich, don't be upset] (in Russian). URL: <https://www.facebook.com/anatoly.chubays/videos/2164963413554167/> (accessed 19 January 2019).

Kommentarii [Comments] (in Russian). URL: https://echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/2354427-echo/ (accessed 19 January 2019).

Bolotnov A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nsb@tspu.edu.ru